

Внутренние конфликты подросткового возраста

А.П. Новгородцева

кандидат психологических наук, доцент кафедры дифференциальной психологии факультета клинической и специальной психологии Московского психолого-педагогического университета

В статье поднимается проблема развития внутриличностных конфликтов в подростковом возрасте, которые не осознаются ни подростками, ни значимыми для них взрослыми, что создает почву для развития глубоких кризисных переживаний и, как следствие, искаженного, невротического развития личности. Автор выступает против утвердившейся пассивной позиции в психологии относительно критических периодов в развитии личности, считая, что личностные новообразования каждого последующего возрастного периода, нивелирующие социальную ситуацию развития предыдущего возраста, не должны становиться причиной невротического развития личности.

Ключевые слова: личность, внутренний конфликт, кризис, невротическое развитие, новообразования личности подростков, чувство взрослости, конфликт доверия, противоречивые потребности, двойственные чувства, конфликт «Я-концепции», двойственность психосексуальной функции.

В современной психологии достаточно основательно утвердилось представление о неизбежности возрастных кризисов, даже появилось понятие «нормативный кризис», что, на наш взгляд, не бесспорно, более того, утверждает определенную пассивную позицию практической психологии в этом вопросе. Данная ситуация требует более внимательного рассмотрения и уточнения понятий «внутренний конфликт», «кризис в развитии личности», «невроз» или «невротическое развитие личности». Одним из наиболее значимых периодов в развитии личности считается подростковый возраст, который причисляют одновременно к критическому, кризисному и самому трудному. Мириться с неизбежной трудностью подросткового возраста стало нормой. Ситуация, когда и учитель, и социальный педагог, и практический психолог (каждый на своем языке) на запрос родителей, учителей и самих подростков о сложности их взаимоотношений отвечают в таком духе: «Что же вы хотите, это возраст такой, немного потерпите, и все образуется», пожалуй, является наиболее часто встречающейся.

И действительно, очень многие подростки, повзрослев, внешне производят впечатление вполне адаптированных людей, однако взгляду психолога, который работает с подростками, предстают родители и учителя этих подростков. И здесь открывается картина глубоких внутренних конфликтов самих взрослых, конфликтов, берущих начало в детстве и подростничестве, но так и не решенных в последующие годы и превратившихся в те самые «невротические наслоения», которые затрудняют их жизнь, болезненно проявляясь в их детях, учениках, во взаимоотношениях друг с другом. Не случайно известный специалист в области детских и подростковых неврозов А.И. Захаров отмечает: «Неврозы — это своеобразный клинико-психоло-

гический феномен, формирующийся на протяжении жизни трех поколений — прародителей, родителей и детей» [7, с. 3].

Внутренние конфликты — это сфера проблем в развитии личности. Под личностью мы понимаем *систему взаимоотношений человека с собой, с другими людьми и с окружающей действительностью в целом*. Еще недавно это определение здесь могло звучать как «система отношений человека к себе, к другим людям и к окружающей действительности в целом», однако, понимая, что отношение отдельно взятого человека всегда является результатом интересубъектного отношения, считаем необходимым ввести понятие «взаимоотношение», с тем чтобы более точно определить смысл, который мы вкладываем в понятие «личность». Развитие личности, с точки зрения *культурно-исторической теории*, представляет собой процесс интериоризации содержания «социальной ситуации развития», опосредованного индивидуальными особенностями человека. Процесс интериоризации в онтогенезе — взаимно обусловленная активность субъектов по отношению друг к другу, в которой невозможно провести «границу» или «черту» между их активностью, в частности между активностью ребенка и взрослого. Психологические особенности каждого возрастного этапа берут свое начало в предыдущих возрастах и влияют на развитие личности в последующих возрастных периодах.

Теории внутриличностных конфликтов

Конфликт — это психологическое состояние, которое вызвано столкновением или противостоянием разных потребностей, ценностей, интересов, влечений, взглядов, и т. п. Такое противостояние

происходит как в поле межличностного взаимодействия, так и во внутриличностном плане. В современной психологической науке отношение к конфликту значительно изменилось главным образом в том, что конфликтные отношения воспринимаются как атрибут психической жизни человека, необходимая ее составляющая. Внутренний мир человека сложен и противоречив. Состояние внутреннего конфликта, когда человек испытывает одновременно необходимость действовать в разных направлениях, принимать решение по поводу своих разнонаправленных желаний, интересов, влечений, убеждений, для человека скорее норма, нежели непротиворечивое, последовательное течение событий, мыслей и чувств.

Важной особенностью современной конфликтологии является представление о развивающей функции конфликта, его позитивном влиянии на развитие личности. Человек, направленный на продуктивное, конструктивное решение внутренних конфликтных состояний и внешних ситуаций, с необходимостью осуществляет личностный рост посредством развития самосознания и самоотношения, децентрации, внешнего локуса контроля, усложнения когнитивной, эмоциональной и коммуникативной сфер личности.

Тактика избегания конфликтной ситуации (осознанная или неосознанная), игнорирование конфликта по причине некомпетентности неизбежно будут приводить к новым конфликтам, усилению кризисов и, как следствие, к невротическому развитию личности.

Понятие «внутренний конфликт» тесно связано с такими внутриличностными состояниями, как *кризис* и *невроз*. Психологический *кризис* развивается в условиях длительного внутреннего конфликта, когда человек не в состоянии разрешить возникшую ситуацию: удовлетворить личностно необходимую потребность, изменить отношение к ней, осуществить выбор, принять адекватное решение. Кризисное состояние может протекать в условиях как осознанного, так и неосознанного отношения к конфликту. Кризис усиливается, когда человеку недостает личностного ресурса осознать и сформулировать собственную проблему или длительное время не удается найти приемлемое решение. *Невроз*, или невротическое состояние, — это неосознанная защитная реакция личности на продолжающийся психологический кризис, который создает большое внутреннее напряжение. Человек при этом неосознанно прибегает к различным защитным реакциям, которые пусть суррогатным образом, но помогают снимать напряжение или уходить от конфликта. В дальнейшем, если не происходит качественных изменений — «личностного роста», развитие личности принимает невротический характер [1, 7, 16, 18].

Психоаналитическая психология, которая ставила изучение и терапию внутренних конфликтов личности во главу угла, выдвинула несколько теоретических подходов в попытке ответить на вопрос о причинах, движущих силах, способах терапии внут-

ренних конфликтов и, как их следствие, невротических состояний.

Одна из первых теорий, объясняющих причину возникновения внутренних конфликтов, была предложена З. Фрейдом. Он полагал, что в основе любого внутреннего конфликта лежит базальный конфликт. Базальный конфликт с необходимостью возникает между инстинктивными влечениями либидо, слепо требующими удовлетворения, и запретами со стороны общества и в первую очередь семьи. З. Фрейд, будучи сторонником биогенетической теории личности, считал инстинкты движущей силой развития личности и в силу этого распространял неизбежность базального конфликта и многообразие внутренних конфликтов на всех людей. Если внутренние конфликты не находят своего конструктивного разрешения, то выход из кризисных состояний осуществляется через психологические защитные реакции: вытеснение, регрессию, рационализацию, проекцию, изоляцию и др.

К. Хорни, последовательница Фрейда, подчеркивала пессимистический характер фрейдовской концепции внутренних конфликтов и видела ограниченность его теории в том, что он считал базальный конфликт неизбежным, а внутренние конфликты, в принципе, не разрешимыми. С точки зрения Фрейда, максимум, что можно сделать в плане разрешения конфликтов, — это достичь более совершенного контроля над ними или, в лучшем случае, «сублимировать» их [28].

В отличие от З. Фрейда, свою теорию внутренних конфликтов К. Хорни определила как конструктивную, аргументируя тем, что она убеждена в потенциальных возможностях человека продуктивно изменяться на протяжении всей жизни, что служит основанием к возможности разрешать внутренние конфликты. В своей теории К. Хорни определяет внутриличностный конфликт в как триединое межличностное отношение человека, проявляющееся в «движении к людям», в «движении против людей» и «движении от людей». В попытке найти исходную, более общую причину внутреннего конфликта, его движущую силу К. Хорни идет по проторенному пути вслед за Фрейдом, считавшим движущей силой базального конфликта компульсивные (навязчивые) влечения «либидо», инстинктивные по своей природе, направленные только на удовлетворение и не терпящие фрустрации. В понимании К. Хорни, «навязчивые влечения», которые представляются движущей силой развития личности, являются результатом врожденного ощущения «базальной тревоги», а не энергии «либидо». Внутриличностные конфликты, в представлении К. Хорни, «рождаются из чувств изолированности, беспомощности, страха и враждебности». Способы, с помощью которых человек пытается справиться с миром вопреки этим чувствам, направлены в первую очередь не на получение удовольствия, а на достижение безопасности; «их навязчивый характер обусловлен стоящей за ними тревогой» [28, с. 10].

К. Хорни отходит от ортодоксального фрейдовского психоанализа, но только в плане первопричины. По существу, несмотря на придание большого значения социальным и культурным факторам в процессе развития личности, которое К. Хорни активно подчеркивает, ее взгляд на природу человека остается в рамках индивидуалистической, биологизаторской концепции развития личности. Природа индивида противопоставляется враждебному социуму. Родившись, человек обречен испытывать тревогу, беспокойство, страх, изолированность. Движущей силой его развития становится борьба с отчаянием и тревогой. В качестве невротического разрешения внутренних конфликтов К. Хорни выделяет стратегии защитного поведения: «движение от людей» — как состояние изоляции, «движение против людей» — как агрессивное отношение к действительности и «движение к людям» — как отношение зависимости от них.

К. Юнг в своей **аналитической психологии** изучал проблему противоположных тенденций в людях, как одну из наиболее существенных характеристик человека. Особенность понимания К. Юнгом противоречивых тенденций в человеке: мужественности и женственности, экстраверсии и интроверсии, разума и чувств и т. п. — заключается в том, что наличие этих противоречивых тенденций в личности человека свидетельствует скорее о гармоничной целостности человека, нежели о наличии конфликта. И напротив, значительное *преобладание одной из противоположностей, одностороннее развитие личности свидетельствуют о внутренней конфликтности*. К. Юнг видел целостность личности не в отсутствии противоположных качеств или их столкновении, а во взаимном их дополнении. Противоположности не противостоят, а дополняют друг друга. Внутренне конфликтной, невротичной личностью Юнг считал человека, претерпевшего одностороннее развитие своей личности. Его концепция «самости», т. е. врожденной сущности человеческой личности, подчинена «закону дополнительностей» противоположных качеств, составляющих сущность «самости» [34, 28].

Изучение внутриличностных конфликтов в потребностно-мотивационной сфере человека в русле **психологической теории** поля осуществлял К. Левин. Автор акцентирует внимание на динамической характеристике разнонаправленных потребностно-мотивационных составляющих поведения человека, которые могут образовывать различные комбинации. В результате своих исследований К. Левин выделил три типа внутренних конфликтов:

- 1) конфликт равнопривлекательных, но взаимоисключающих потребностей — конфликт, который называют буридановой проблемой;
- 2) конфликт одинаково непривлекательных потребностей, который требует выбора по принципу «наименьшего из зол»;
- 3) конфликт амбивалентных потребностей, которые сколь привлекательны для человека, столь и отвергаемы им, к примеру, курить, страстно

желающий курить и ненавидящий себя в этой роли [11].

Гештальт психология в холистической теории Ф. Перлза дает представление о развитии и разрешении внутриличностных конфликтов с позиции принципа гомеостаза (равновесия), присущего организму. Изменяющаяся внешняя среда нарушает внутреннее равновесие организма, поскольку организм и среда (человек и среда) составляют единое, целостное поле. Изменяющаяся внешняя среда нарушает равновесие организма и создает определенное напряжение, которое выражается в потребностных состояниях — в незавершенных «гештальтах». Когда потребностное состояние удовлетворяется, гештальт завершается и организм приходит в состояние равновесия. Проблему внутренних конфликтов Ф. Перлз видит в трудностях для человека реагировать на все то множество воздействий, которое создают внешние обстоятельства, в необходимости в каждый данный момент выделять доминирующую потребность и выстраивать все последующие потребности в соответствии со своей иерархией ценностей. В контакте со средой человек должен понимать, когда, как и с кем вступать во взаимодействие, когда и как уходить от контакта, через какое время вновь возвращаться к взаимодействию и т. д. Человек, не способный к различению своих потребностей и особенностей внешней среды, приходит в замешательство и оказывается не способным к продуктивной жизнедеятельности. Главную причину в возникновении затруднений в общении со средой Ф. Перлз видит в невротических состояниях личности человека, которые развиваются в процессе ее становления и определяются преимущественно характером родительно-детских отношений. Искаженное развитие личности в первую очередь проявляется в неспособности различать или адекватно устанавливать границу между «Я» и «Другими». Ф. Перлз выделяет четыре защитных механизма, лежащих в основе невротического развития личности: интроекцию, слияние, проекцию, ретрофлексию [18].

Теория когнитивного диссонанса рассматривает внутриличностные конфликты с точки зрения когнитивной характеристики личности. Конфликт развивается в условиях столкновения несовместимых представлений, когний, затрагивающих личностно значимые отношения, когда от человека требуется осуществить выбор, идущий вразрез с его собственными убеждениями и установками. Внутриличностный конфликт, возникающий в результате когнитивного диссонанса, может разрешаться через изменение отношения человека (личностного смысла) к конфликтному явлению, что рассматривается как «рост личности»; при преодолении диссонанса возникает комфортное состояние. Если же личностного роста не происходит, то данный конфликт преодолевается преобразованием других консонансов в диссонансы, т.е. ведет к развитию конфликтов в других сферах, что может разрушающе действовать на всю систему личности и приво-

дить к кризисным состояниям и развитию невротических защитных реакций [26].

В гуманистической теории развития личности К. Роджерса внутренний конфликт представлен в противостоянии «Я-концепций»: реального и идеального представления о себе. Идеализированное представление о себе складывается из ценностных ориентаций человека и носит вполне осознанный характер. Реальная «Я-концепция», складывающаяся с самого раннего детства под воздействием отношений значимых «других», преимущественно в родителско-детских отношениях, и может быть не вполне осознанной. Если, условно говоря, «расстояние» между этими двумя концепциями достаточно большое, то личность всегда будет испытывать внутренний конфликт неудовлетворенности собой, что, в свою очередь, будет способствовать ее развитию, с целью приближения к идеальной «Я-концепции». Наиболее успешное разрешение конфликта «Я-концепций» осуществляется при взаимном движении их навстречу друг к другу, что требует от личности периодического переосмысления соотношений реального и идеального представлений о себе. Важным условием в успешном развитии и преодолении конфликта «Я-концепций» является *фактор позитивного самоотношения*. Уровень позитивного самоотношения способствует процессу осознания и принятия реального Я, со всеми его слабостями и несовершенством. Ибо без осознания своих проблем и принятия ответственности за свое развитие на себя конструктивного разрешения конфликта между реальной и идеальной «Я-концепциями» осуществить невозможно.

В условиях, когда сближение идеальной и реальной «Я-концепций» затруднено, личность испытывает постоянный внутренний конфликт, что может привести к возникновению кризиса в развитии личности [4, 23].

В отечественной психологии проблема внутренних конфликтов личности представлена преимущественно работами психологов невропатологического направления, анализирующих внутренний конфликт как потенциальное невротическое состояние. Это работы В.Н. Мясичева, В.И. Гарбузова, А.И. Захарова и других.

В.Н. Мясичев рассматривает личность как систему отношений человека к окружающей действительности. Отношения личности берут свое начало во взаимоотношениях людей друг к другу. Межличностные взаимоотношения по своей эмоциональной составляющей представляют определенную иерархию личностной значимости для отдельно взятого человека. Именно фактор личностной значимости, по мнению автора, является одним из центральных в образовании внутриличностных конфликтов. Рассматривая *глубоко* внутренние переживания, составляющие основу внутриличностных конфликтов, В.Н. Мясичев, подчеркивает их содержательное отличие от понимания *глубинного* в психоаналитическом смысле этого понятия [16, с. 134].

Основные положения его теории внутриличностных конфликтов можно сформулировать следующим образом: 1) аффективное напряжение, возникающее в результате взаимодействия с действительностью, само по себе еще не приводит к глубокому внутреннему кризису и невротическому состоянию; 2) внутренние конфликты образуются в результате невозможности реализовать значимые для человека потребности; 3) реализация потребностей, не приводящих к кризисному состоянию, должна осуществляться в личностно значимых взаимоотношениях; 4) разрешение противоречия между личностью и значимыми для нее сторонами действительности должно носить продуктивный характер для личности; 5) внутренний конфликт и, как следствие, кризис и невроз образуются в результате неадекватного для личности разрешения конфликта; 6) невроз представляет собой «болезнь» личности, как нарушение системы отношений человека, поэтому область борьбы с неврозами является пограничной между педагогикой, психологией и медициной.

В.Н. Мясичев выделяет несколько видов внутренних конфликтов.

Невротический конфликт возникает из-за противоречия между желаниями, запросами личности и ее возможностями их реализовать, когда усилия человека не приводят к желаемому результату. В этих условиях происходит истощение личностного ресурса, что приводит к невротическому развитию.

Истерический конфликт является результатом противоречия между личностью и окружающей ее действительностью. Когда действительность идет вразрез с субъективными требованиями личности, происходит рассогласование ожидания и реальности. Внутренний конфликт в этом случае возникает из-за неудовлетворенного желания в ситуации, когда человек не может ни подчинить действительность своим требованиям, ни отказаться от своих желаний и вынужден соответствовать действительности.

Обсессивно-психастенический конфликт развивается в ситуации противоречивых внутренних отношений. Противоречие может возникать, когда человек испытывает амбивалентные, противоречивые чувства к одному и тому же объекту или явлению действительности, личностно для него значимому и, следовательно, от него человек не может отказаться. Подобные внутренние противоречия могут быть вызваны борьбой между разными внутренними тенденциями при необходимости сделать выбор между равноценными внутренними побуждениями: между желанием и долгом, между влечением и этическими нормами, личной привязанностью и нравственными ценностями. Конфликт проявляется во внешне немотивированных навязчивых действиях, когда человек сталкивается с ситуациями, символизирующими его внутренние конфликты.

Смешанный конфликт включает в себя сочетание всех предыдущих конфликтов, образуя более сложные взаимозависимые комплексы. Это ситуации, при которых один внутренний конфликт провоцирует конфликт другого типа. При этом че-

ловек, как правило, и не предполагает подобного исхода, потому что не знает сам, как будет реагировать на результаты своих же действий. Классическим примером является образ Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. Совершив выбор между желанием и нравственностью в пользу преступления, Раскольников не смог жить с этим грузом.

В.Н. Мясищев считает, что необходимо дифференцированно подходить к условиям и причинам, вызывающим внутренние конфликты и невротические состояния. При этом он руководствуется следующими положениями. Первое — это отсутствие непосредственной связи между невротическим развитием и конституциональными особенностями человека, полагая врожденные факторы только одним из условий в ряду множества других. Второе положение — это отсутствие прямой связи между сильными аффективными состояниями, потрясениями, потерями и развитием внутреннего конфликта. Наибольшую роль в развитии внутренних конфликтов В.Н. Мясищев отводит тем отношениям и связям с действительностью, которые складывались в процессе жизненного опыта, во взаимоотношениях с близким, значимым окружением, формирующим установки и реакции ребенка на явления действительности. Первостепенное значение В.Н. Мясищев придает ситуациям раннего детства и тому характеру взаимоотношений, которые складывались у ребенка в семье. Особенно подчеркивается роль неблагоприятных отношений в критические фазы развития личности, когда человек наиболее чувствителен к внешним воздействиям, под влиянием которых происходит интенсивное становление личности [1].

В клинике развития неврозов у детей ряд авторов в качестве главных причин называют факторы несоответствия воспитательного влияния темпераменту ребенка, особенностям его реагирования на окружающую действительность, а также психофизиологическим возможностям детей и особенностям формирования характера и личности в целом (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров).

Изучению особенностей развития внутренних конфликтов у детей и подростков посвящен ряд работ А.И. Захарова. Разделяя взгляды В.Н. Мясищева на проблемы развития внутренних конфликтов личности, приводящих к невротическому ее развитию, А.И. Захаров для объяснения эмоциональной сущности конфликтов в детском и подростковом возрастах привлекает понятия «тревога» и «страх», а также возрастные особенности развития личности детей и подростков.

В раннем дошкольном возрасте ведущим в развитии внутренних невротических конфликтов является «противоречие между заостренной потребностью эмоционального признания и возможностью ее удовлетворения со стороны родителей, проявляемое страхом «быть никем», т. е. не значить, не представлять ценности, быть забытым и нелюбимым» [7, с. 200]. Это положение действительно согласует-

ся с представлениями возрастной психологии. Именно в раннем дошкольном детстве кризис 3 лет проявляется требованием внимания и признания своей «самости». Именно в этот период у детей развивается ощущение самоценности, собственной значимости, возникает отношение к себе как к самостоятельной личности. Если ребенок оказывается в ситуации непризнания его самостоятельности и, более того, авторитарного подавления его требований, то «страх быть никем» действительно может стать эмоциональной основой внутреннего конфликта в этом возрасте. Подобный конфликт приводит, по мнению автора, к развитию истерического невроза, и если не возникает коррекционных изменений во взаимоотношениях родителей и детей, то дальнейшее развитие личности ребенка может происходить по истерическому типу.

В старшем дошкольном возрасте детские страхи начинают носить более обостренный характер и проявляться в виде не только предметного страха, но и различных поведенческих реакций. Наиболее типичными неспецифическими реакциями проявления невроза страха могут быть расстройства желудочно-кишечного тракта, ОРЗ, различного рода тики, заикание, энурез, мастурбация и пр. В основе невроза страха, по мнению А.И. Захарова, лежит «...противоречие между невозможностью или слабостью защиты себя при выраженном инстинкте самосохранения. Подобное противоречие проявляется в страхе «быть ничем», т. е. не существовать, быть безжизненным, мертвым» [там же]. Данные наблюдения автора можно соотнести с известными положениями психологии развития личности старшего дошкольника. Так, известно, что детям 6–7 лет присущи более усугубленные переживания тревоги и страха, проявляющиеся в страхе смерти своей и близких родственников. Объясняют это тем, что в этом возрасте к детям приходит понимание конечности жизни, которое может быть усилено наблюдением ухода из жизни близких родственников. Известно также, что детям этого возраста присущ более реалистичный взгляд на собственный возраст. Если младшие дошкольники (в 3 года) считают себя большими, то старшие дошкольники уже понимают, что они еще маленькие, и хотят, чтобы их и воспринимали как маленьких. Трехлетние дети заявляют: «Я уже большой», а шестилетки говорят: «Нет, я еще маленький». Вероятно, это ощущение собственной малости, слабости перед сильными взрослыми и всем миром, это развивающееся реалистическое отношение к себе и рождает обостренное ощущение незащищенности и потребность в большей помощи, защите и опеке. И если окружающие взрослые не помогают ребенку ощутить защищенность, поддержку и продолжают к нему относиться как к «уже большому», то появляется вероятность возникновения у детей внутреннего конфликта между потребностью в защите и фрустрацией ее со стороны близких взрослых. Эмоциональную выраженность этого конфликта А.И. Захаров определяет как «страх быть ничем».

Особенность данного невротического состояния А.И. Захаров называет «неврозом страха». Впрочем, «неврозом страха» можно назвать и все другие невротические состояния в классификации автора. Вероятно, автор пошел на этот компромисс из-за того, что все другие детские страхи, вызванные возрастными особенностями развития личности, по своей клинической выраженности уже имеют аналогии в невропатологии и традиционные названия, в то время как невроз старшего дошкольников не имеет традиционного названия.

Младший школьный возраст дает свою особую картину внутренних конфликтов ребенка. Учеба в школе очень часто сопровождается противоречием между требованиями родителей и учителей и реальными возможностями ребенка. В ситуации, когда все (и взрослые, и дети) стремятся к максимально успешному результату, часто имеет место конфликт между «желанием и возможностями», между требованием к себе или со стороны значимых взрослых и невозможностью соответствовать этим требованиям. Внутренний конфликт, вызванный фрустрацией потребности в одобрении взрослыми, сопровождается тревожным состоянием у детей, которое А.И. Захаров называет «страхом быть не тем». Психология развития личности в младшем школьном возрасте вполне согласуется с такими выводами невропатологического подхода. Известно, что одной из ведущих потребностей развития личности в период младшей школы является потребность ребенка соответствовать ожиданиям взрослых, связанная с доминирующей личностной ориентацией на взрослых, которые для него представлены в первую очередь в лице учителей и родителей.

Подростковый возраст — возраст наиболее интенсивного развития личности — проявляется в значительных качественных внутриличностных новообразованиях и сопряжен с множеством внутренних конфликтов. В невропатологии подростковый возраст ассоциируется с наиболее характерным для него внутренним конфликтом, который обнаруживается в обсессивном неврозе, неврозе навязчивых состояний. По мнению А.И. Захарова, наиболее выраженным внутренним конфликтом подросткового возраста является конфликт единства Я, «противоречия между чувством и долгом, эмоциональными и рациональными сторонами психики». Эмоциональная составляющая внутреннего конфликта подросткового возраста определяется автором как глубинный страх «быть не собой». Это представление согласуется с положениями возрастной психологии, где одной из центральных проблем развития личности в подростковом возрасте называется проблема идентичности, как способности жить в соответствии со своим Я, соответствовать своей индивидуальности. Проблема, которая звучит в вопросе: «Как быть собой среди других?»

Нетрудно заметить, что невропатологический подход к рассмотрению внутренних конфликтов личности в значительной степени согласуется с периодизацией возрастных кризисов в психологии

развития личности, особенно в части причин развития внутренних конфликтов, которые в возрастной психологии принято называть возрастными кризисами. Возрастные кризисы часто определяют как нормативные, подчеркивая этим их необходимость и даже нормальность. С этим трудно спорить, поскольку практика, реальная действительность доказывают это буквально на каждом шагу. Но вместе с тем существует классическая полемика вокруг вопроса о неизбежности возрастных кризисов [5, 12, 32, 20]. Возрастные психологи, считающие, что кризисы неизбежны, руководствуются положением, если есть причина в виде личностных новообразований, возникающих в процессе развития личности, то и кризис неизбежен. В связи с этим возникло и понятие критических возрастов. Однако авторы, изучающие возрастные кризисы, всегда замечают, что, если ребенок попадает в ситуацию адекватного воспитания, кризисы, не проявляются. Возможно, проблему неизбежности кризиса следует сформулировать несколько иначе: отделить личностные новообразования от кризисов, не создавая из них неразрывный тандем.

Новообразования личности проявляются в развитии новых потребностей. Если потребности удовлетворяются адекватно личностному развитию, то ни внутренних конфликтов, ни кризисов, ни тем более неврозов в этом направлении развития личности возникнуть не может.

Ранее мы уже отмечали, что кризисы возникают в результате невозможности разрешения внутренних конфликтов. Внутренний конфликт возникает в ситуации фрустрации личностной потребности или непродуктивного для личности характера ее удовлетворения [16]. Следовательно, если потрудиться и найти продуктивный способ удовлетворения потребности, то можно избежать ярко выраженных внутренних конфликтов и, как следствие, кризисов, невротического развития личности.

В реализации бескризисного развития личности следует выделить несколько необходимых условий: 1) важно понять, что внутренние конфликты развиваются в ситуации фрустрации потребностей личностного развития; 2) необходимо изучать закономерности возрастного развития личности, их психологическое содержание; 3) следует разделять потребности, обусловленные личностными новообразованиями, и потребности второстепенного плана, фрустрация которых не создает условий для развития внутреннего конфликта. В общетеоретическом вопросе о происхождении новообразований и соответствующих им потребностей личностного развития мы придерживаемся позиций культурно-исторической психологии и психологической теории деятельности. Личностные новообразования и, соответственно, потребности личностного развития задаются образом жизни самого общества, его культурно-психологическим уровнем, проявляясь через социальную ситуацию развития индивида, преобразуясь в процессе интериоризации через индивидуальные особенности и жизненный опыт че-

ловека, создают неповторимый индивидуальный образ его личности.

Внутренний конфликт грозит преобразоваться в кризисное состояние, если конфликт игнорируется или решается непродуктивным для развития личности образом. Человек в каждый момент своей жизнедеятельности включен в иерархию множества потребностей, но только те из них, которые обусловлены развитием личности, новообразованиями личности, в случае их фрустрации могут вызывать внутренние конфликты. Невроз, по представлению многих исследователей этого феномена, является «болезнью личности», т. е. следствием кризисных переживаний, вызванных неразрешенными внутриличностными конфликтами.

Возрастные кризисы возникают в результате развития новообразований личности, которые влекут за собой потребности личностного развития. Качественные изменения, происходящие в развитии психической сферы, неизбежно приводят к изменению отношений в личностной сфере. Однако ни о какой четкой последовательности (что развивается раньше, а что позже) речь здесь не идет. Процессы психической и личностной сфер взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга.

Внутренние конфликты подросткового возраста

Обращаясь к вопросу внутренних конфликтов подросткового возраста, важно определить основные психологические образования этого возраста, которые создают условия для развития новых потребностей и определяют дальнейшее развитие личности. Неудовлетворение этих потребностей ведет к аномальному изменению личности, развитию кризисных состояний и, как следствие, к невротическим явлениям.

К главным новообразованиям подросткового возраста, как известно, относят развитие сознания на уровне *самосознания*, развитие *понятийного мышления* и развитие *чувства взрослости* [5, 8, 18, 20, 22].

Самосознание проявляется у подростков открытием своего внутреннего мира, который по мере взросления, все более и более наполняясь, осознается подростком как нечто особенное. Л.С. Выготский акцентирует внимание не столько на результате, сколько на *процессе* развития самосознания. Следуя принципам теории интериоризации психических функций, он полагает, что самосознание не вдруг открывается подростку (хотя субъективно именно так и может переживаться подростком), а проходит три качественные ступени в процессе онтогенеза: 1) первоначальные аффективные самоощущения ребенка; 2) наполнение этих аффектов смысловым содержанием со стороны окружающих помимо воли ребенка, который присваивает это смысловое содержание; 3) проявление самосознанием аффективно-смыслового содержания через внутреннюю рефлекссию.

Анализируя содержание развития самосознания в подростковом возрасте, Л.С. Выготский выделяет несколько его направлений: 1) *возникновение собственного образа*, которое проходит много промежуточных ступеней от самого раннего возраста, начиная от наивного незнания себя, до богатого, углубленного знания; 2) *познание себя извне вовнутрь*: вначале дети познают только свое тело, затем им открывается мир собственных чувств и переживаний; 3) *интегрирование образа Я*: подросток все более и более начинает сознавать себя как единое целое; 4) *отграничение собственного мира от мира других людей*, что часто переживается подростками как чувство одиночества, покинутости; 5) *развитие суждений о себе по морально-нравственным критериям*; 6) «нарастание интериндивидуальной вариации»: *открытие индивидуальных различий между индивидами* [5, с. 229–230].

Внутренний мир предстает всем богатством своих сокровенных мыслей, чувств, исканий. У подростка возникает потребность в защите своего внутреннего мира, ограждении его от посягательств других людей. Не случайно подростковый возраст отмечается повышением уровня эгоцентризма, сосредоточенности на своем Я [17].

Понятийное мышление дает возможность анализировать, обобщать, строить умозаключения, видеть различия между явлениями. Собственно, благодаря понятийному мышлению и возможно выделение своего внутреннего мира, осознание его особенностей и отграничение от мира других людей, осознание различий между индивидами, «нарастание интериндивидуальной вариации».

«*Чувство взрослости*» часто определяется как стремление подростков подражать взрослым людям и выражается в желании выглядеть и вести себя по-взрослому. Мы не вполне согласны с такой трактовкой и склонны разделять точку зрения Д.И. Фельдштейна, считающего, что понятие «чувство взрослости» необходимо наполнить психологическим содержанием ... спорным является положение о том, что чувство взрослости проявляется у подростка в основном в желании подражать взрослым. С фактами, на которых основывается данное положение, мы действительно сталкиваемся достаточно часто ... но они лежат на поверхности, не к этому сводится психологическая сущность данного феномена» [25, с. 155].

Опыт консультативной практики дает основание полагать, что «чувство взрослости» подростка представляет собой достаточно сложное переживание, состоящее из нескольких новых для него чувств. Все они сопряжены с развитием сознания и понятийного мышления. Главное из этих новых для подростка чувств — возникновение критического отношения к миру взрослых. И как следствие — развитие тревоги, часто переходящей в депрессивные состояния, из-за разочарования во взрослом мире и в совершенстве мира в целом. Чтобы понять всю глубину драматизма, которым оборачивается для подростка пришедшее к нему

критическое отношение к взрослому миру, необходимо спуститься на несколько ступеней вниз в возрастном аспекте. Дети младшего школьного возраста, а тем более дошкольники не способны критически относиться к взрослым людям, в первую очередь к своим родителям и учителям. Известны исследования, проводимые с детьми старшего дошкольного возраста, где показано, что практически все дети считали своих родителей самыми умными, красивыми, знающими ответы на все вопросы и т. п., разубедить их в этом было невозможно. Когда дети приходят в школу, их приоритеты смещаются в сторону учителя. Теперь главным авторитетом, самым умным, справедливым, привлекательным становится учитель. Понятно, что у ребенка, еще не умеющего самостоятельно ориентироваться в этом мире, существует потребность полностью полагаться на взрослых, чтобы чувствовать себя уверенно и защищено. С развитием сознания и мышления, которые открывают путь к самостоятельному взгляду на мир вещей и явлений у подростка возникает возможность сравнивать себя с окружающими взрослыми. Подросток начинает открывать и осознавать мир других людей, которые иначе думают, чувствуют и поступают не так, как он сам. Подростку становятся заметны слабости, просчеты, неумения, незнания тех взрослых, которым еще вчера он безоговорочно доверял. Открывая для себя несовершенство взрослых людей, подросток одновременно начинает испытывать чувство разочарования и тревоги: «Как жить в несовершенном мире? На кого можно положиться? Кому можно безоговорочно доверять, как прежде?» Чувства одиночества и покинутости, так часто высказываемые подростками, всем хорошо известны.

Таким образом, более глубокий, внутренний и неосознаваемый подростками и взрослыми смысл «чувства взрослости» можно определить как *развитие критического отношения к миру взрослых*. Возникает чувство отстраненности от близких взрослых, которое далее, при неблагоприятной социальной ситуации развития, трансформируется в противопоставление себя всему взрослому миру и даже миру в целом, включая и самого себя*. Из чувства разочарования возникают тревога, недоверие к миру, чувство одиночества, депрессивность и суицидные настроения [19]. Внешний смысл проявления чувства взрослости — это желание выглядеть по-взрослому, стремление подражать взрослым. Но то, каким образом «взрослость» будет проявляться во внешнем поведении подростка: будет ли он подражать позитивным сторонам взрослой жизни или, скорее, негативным ее проявлениям, зависит от того, как, в какой мере и каким взрослым будет воспринято *истинное* чувство взрослости данного подростка. Будет ли воспринято его критическое отношение

к взрослым и разочарование в совершенстве мира? Сможет ли взрослый снять чувство тревоги и страха у подростка перед несовершенством мира, вселить уверенность и вызвать доверие к себе и к миру в целом?

«Чувство взрослости», как разочарование в совершенстве мира, рождает один из существенных внутренних конфликтов подросткового возраста — *конфликт доверия к миру*, как столкновение потребности в доверии миру взрослых, которую подростки не осознают, и одновременно недоверия к нему, которое во многом осознается подростками. Этот конфликт, вызывающий кризисные состояния, как уже заметили компетентные читатели, перекликается с конфликтом доверия, возникающим у детей в их первый год жизни в результате фрустрации потребности в эмоционально-тактильном общении со значимым взрослым. Вероятно, степень переживания конфликта доверия у подростков во многом обусловлена степенью травмирующего опыта переживания конфликта в раннем детстве.

Осознание открывающегося подростку собственного внутреннего мира, индивидуальных различий, развитие критического отношения к взрослым и осознание несовершенства мира рождает у подростка важную для личного развития потребность — *потребность в дистанции и независимости* от окружающих прежде всего, от взрослых. Подростки часто активно и настойчиво проявляют свою потребность в независимости и дистанции. Они требуют не досматривать их вещи, не читать их дневники и записки, не задавать им вопросов, на которые они не хотят отвечать, и вообще не обращаться к ним и не устраивать дознания без их на то согласия. Взрослые, и родители, и учителя, как показывает практика, очень протестно воспринимают требование подростка дать ему независимость. И это понятно! Одну из своих первоочередных функций взрослые видят в воспитании своих детей и учеников. И воспитание они понимают как неусыпный контроль, а протест подростка воспринимают как трудность, которую непременно следует преодолеть, сломить, сделать подростка подвластным и послушным. Устав от постоянных препирательств, взрослые идут на «самую решительную воспитательную меру», бросая в сердцах подростку: «Раз уж ты такой взрослый и самостоятельный, то управляйся со своими делами сам, живи, как хочешь, и за помощью ко мне не обращай!» Воспитательная мера действительно «решительная». При этих словах подросток вздрагивает и сникает. Он не совсем верит этим словам, но ему страшно представить, что он вдруг окажется без помощи и поддержки один перед лицом сложного и непонятного мира.

В данном случае подростки переживают второй внутренний конфликт — *конфликт противоречи-*

* Например, идеология панков [14].

вых потребностей, когда сталкиваются две противоположные потребности, необходимые для развития личности: *потребность в дистанции и независимости* и такая же мощная потребность, но прямо противоположно направленная — *потребность в зависимости и поддержке*. Острота конфликта заключается в том, что подростки не осознают этого противоречия. Обе эти потребности существуют одновременно и требуют от значимых взрослых одновременного их удовлетворения. В противном случае кризис и искаженное, невротическое развитие личности неизбежны. К сожалению, в реальной жизни взрослые чаще пытаются решать этот конфликт односторонним образом: поддерживать либо одну, либо другую потребность, оставляя, таким образом, конфликт неразрешенным, что и приводит к развитию кризисов и неврозов. Разумеется, разрешение этого внутреннего конфликта кажется крайне сложным, но тем не менее, как показывает практика, возможным.

Развитие самосознания открывает подростку его внутренний мир, наполненный новыми для него отношениями, мыслями, чувствами, новыми переживаниями. Способность осознавать свой внутренний мир рождает в душе подростка еще один, ранящий его, внутренний конфликт — *двойственные чувства* к близким взрослым, друзьям, знакомым.

В психологии явление противоречивого отношения к действительности носит название «амбивалентности эмоций и чувств» [13]. С точки зрения закономерности нашей эмоциональной жизни, сформулированной А.Н. Леонтьевым, чувство, как длительное и устойчивое отношение, часто вступает в противоречие с эмоциональным отношением — ситуативным и кратковременным, что вызывает к человеку определенные внутренние переживания. Каждый человек по-разному решает этот внутренний конфликт. Следует заметить, что далеко не любой взрослый в состоянии адекватно решать это противоречие. Тем более трудно справиться с этим конфликтом подростку, который вдруг открывает для себя, что он одновременно «любит и ненавидит своих родителей». Понятно, что любит он их всегда и постоянно, а «ненавидит» только в определенных ситуациях. Хотя в разных случаях, в разных взаимоотношениях соотношение любви и ненависти может варьировать.

Конфликт двойственных чувств — еще одна область, представляющая противоречие внутреннего мира подростков. Амбивалентность, как показывают исследования, испытывают все люди с самого раннего детства. Однако дети до определенного возраста не замечают, не осознают этого состояния. Подростки, с развитием самосознания, вдруг начинают замечать, осознавать в себе двойственность отношений. Это открытие является для них шокирующим и неприемлемым. Для подростков противоречие в отношениях становится большой внутренней проблемой, граничащей с безнравственностью. Как показывают исследования, подростки пытаются активно сопротивляться этой двой-

ственности, но реальность отношений вновь и вновь ставит перед ними эту проблему. И наконец, устав от внутренней борьбы, они вынуждены прибегать к какому-либо выходу. Многие авторы обращают внимание на те глубочайшие переживания, которые испытывают подростки, сталкиваясь с осознанием своих противоречивых чувств, к своему близкому окружению. Проведенные исследования показывают, что подростки пытаются бороться с двойственностью отношений, укоряя себя в собственной «безнравственности», так они называют это противоречие, и каждый по-своему решает этот внутренний конфликт. Часть подростков, окончательно смирившись с собственной «безнравственностью», принимают свою негативность и начинают вести себя еще более нетерпимо и вызывающе, открыто демонстрируя свое негативное отношение к окружающим, полагая, что таким образом они по крайней мере остаются честными перед собой. Конфликт амбивалентности эмоций и чувств подростки этой группы решают, принимая на себя роль грубого, агрессивного человека, и на этой волне позволяют себе быть агрессивными, недоброжелательными, строптивыми во всех ситуациях. В данном случае развивается защитная невротическая реакция в виде агрессивного поведения, «движения против людей», если следовать терминологии К. Хорни.

Выделяется также часть подростков, чувствительная к проблемам эмоционального отношения к себе со стороны окружающих, испытывающая высокую степень неуверенности в себе. В их поведении наблюдается невротическая реакция «страх быть виновным». Им чрезвычайно трудно бывает извиниться даже в незначительных конфликтных ситуациях. Страх оказаться виновным заставляет их быть крайне изворотливыми.

Подростки, склонные к интроверсии, испытав двойственное отношение и испугавшись своей «безнравственности», пытаются решить этот конфликт через признание своей виновности. Решение внутреннего конфликта оборачивается для них постоянным самокопанием, развитием чувства вины и неудовлетворенности собой. Подростки, ориентированные на внутренний локус контроля, всю вину за негативные эмоциональные состояния берут на себя. Их внутренний мир наполняется тайным самобичеванием и развитием негативного отношения к себе. В результате разрешение конфликта приводит к более усугубленным личностным проблемам, которые можно классифицировать как невротические образования. Такие подростки склонны вести замкнутый образ жизни, часто бывают угрюмы, необщительны. Некоторые из них начинают себя считать причиной всех бед, происходящих рядом с ними, что вполне может классифицироваться как невротическая реакция «движение от людей».

Ориентиром в коррекционной работе с конфликтом двойственных чувств подростков должно стать зрелое отношение к проблеме самого взрослого.

Взрослый должен быть искренним в своих чувствах и вместе с тем уметь в корректной форме высказывать свои самые негативные эмоции. Важно принять противоречивость отношений подростка и помогать ему узнавать свои позитивные чувства наряду с негативными эмоциями.

Конфликт «Я-концепции» проявляется как минимум в трех направлениях: в реконструкции «образа Я»; в конфликте «самооценки» и «самоотношения», в противоречии между реальной и идеальной «Я-концепциями»;

Обусловленные отношения к себе отношением значимых других в подростковом возрасте начинают претерпевать определенные изменения. Если в развитии своей «Я-концепции» младшие школьники, а тем более дошкольники практически полностью ориентируются на значимых взрослых, то для подростков первостепенное значение приобретает ориентация на сверстников и собственное самопознание. Не следует полагать при этом, что сверстники полностью вытесняют взрослых. Для подростков роль взрослого по-прежнему остается значимой.

Внутренний конфликт «образа Я», возникающий в результате резкого изменения внешности, в той или иной степени переживают все подростки [8, 4 и др.]

В подростковый период, особенно в фазе пубертата, происходят значительные внутренние и внешние изменения в человеке. Подростки существенно прибавляют в росте, изменяются пропорции тела, развиваются вторичные половые признаки, появляются новые внутренние ощущения, вызванные перестройкой гормональной системы, развитием (часто не пропорциональным) внутренних органов и физиологических систем. Кроме того, развитие самосознания, мышления и личностные новообразования делают подростка в определенной мере и внешне, и внутренне не узнаваемым самим собой.

Подростки оказываются перед необходимостью реконструкции своего представления о себе. Реакция подростка на свою меняющуюся внешность, как правило, носит негативный характер. Подростку трудно принять изменившегося себя, у него возникают стыдливость, застенчивость и даже тревожные ощущения по поводу своей внешности. Это хорошо видно в повышенном внимании к меняющимся чертам лица, фигуры, пропорциям тела, придирчивом рассматривании себя в зеркале, грусти и унынии по поводу «ужасного» носа или ушей. Им становится мучительно трудно выходить отвечать к доске и даже подниматься на всеобщее обозрение с места; невыносимо одному ездить в транспорте или отправляться в магазин за покупками. Подростку, в силу собственного эгоцентризма, кажется, что все окружающие смотрят на него и испытывают такую же неприязнь к его внешности, как и он сам. Повышенная застенчивость может проявляться в «эффekte пещеры», когда подростки стремятся спрятать лицо под длинной челкой, надвинутой на глаза шапкой,

уткнуть лицо в высокий воротник. Непомерные украшения — это тоже средство укрытия, помогающее отвлекать посторонние взгляды от своей персоны.

Если подростку не удастся, в силу разных обстоятельств, принять свою новую внешность, то кризис может развиваться в невроз непринятия своей внешности. Неразрешенный внутренний конфликт «образа Я» может проявлять себя в последующей взрослой жизни через затруднения в общении с противоположным полом, дисгармонию в сексуальных отношениях, в трудностях принятия своей меняющейся внешности в последующие возрастные периоды жизни и т. д. Взрослые, имеющие подобные невротические наслоения, негативно влияют на внутренние конфликты своих детей и учеников, усугубляя конфликты своим придирчивым оценочным отношением к внешним особенностям подростков.

Конфликт самооотношения. Широко известные исследования самооценки подростков, выраженные в понятиях «завышенной» и «заниженной» самооценок, также свидетельствуют о внутреннем конфликте, связанном с развитием «Я-концепции». Наблюдения динамики родительско-детских отношений позволяют предположить, что в основе «конфликта самооценки» лежит внутренний конфликт между «самооценкой», как результатом рационального, осознанного отношения к себе, и «самоотношением», как эмоциональным и неосознанным отношением к себе. По сути, это конфликт между рациональным (осознанным) и эмоциональным (неосознанным) самооотношениями. Неадекватная самооценка — это защитная реакция на внутренний конфликт, вызванный столкновением желания позитивной самооценки с неосознанным негативным эмоциональным самооотношением. Заниженная самооценка у детей и подростков развивается в условиях эмоционального отвержения и жесткого авторитарного контроля со стороны родителей или других значимых взрослых. Завышенная самооценка появляется в условиях эмоционального отвержения и воспитания при безнадзорности или вседозволенности со стороны родителей. Завышенная самооценка может развиваться и в условиях безотчетной любви родителей, воспитывающих избалованного ребенка.

Конфликт между реальной и идеальной «Я-концепциями» в подростковом и юношеском возрастах не вызывает глубоких внутренних переживаний, поскольку перед молодыми людьми только открывается перспектива дальнейшего развития [23, 4].

Главным ориентиром в профилактике и коррекции конфликта, связанного с развитием «Я-концепции» у подростков, является открытое действие взрослого, основанное на безусловном эмоционально-позитивном отношении к подростку в сочетании с безоценочной, но вместе с тем адекватной реакцией на его поведение.

Конфликт в развитии психосексуальной функции. Если еще в недавнем прошлом разви-

тие психосексуальной функции происходило стихийно, то в современной психологии ее развитию придается такое же значение, как и другим важнейшим психическим функциям: восприятию, вниманию, памяти, мышлению и т. д. Главными составляющими психосексуальной функции являются развитие психологии пола (гендера), половой идентичности, компетентности в психофизиологии полов и их взаимоотношениях, развитие эротической культуры. В этой связи выделяют три уровня развития психосексуальной функции по критерию гармоничного ее развития в отношениях духовного и физиологического начал. Самый примитивный уровень — *физиологический* — характеризуется сведением психосексуальной функции к сугубо физиологической стороне отношений, при этом выбор сексуального партнера может носить крайне недифференцированный характер. Такой уровень развития наблюдается у людей со сниженным интеллектом или с глубокими невротическими расстройствами личности. Второй, более развитый, уровень — *психофизиологический* — характеризуется достаточно высоким развитием эротической культуры, более выраженной избирательностью при выборе партнеров, но только по критерию сексуальной привлекательности. Третий уровень развития психосексуальной функции — его можно назвать *личностным* — характеризуется психофизиологической идентичностью, единством духовного и сексуального влечения. Гармония проявляется в том, что сексуальное влечение к человеку противоположного пола опосредовано духовной близостью его личности. Этот уровень развития предполагает и сексуальное, и духовное влечение к одному человеку. Истинное сексуальное удовлетворение человек получает только в общении с духовно близким партнером.

Интенсивное развитие психосексуальной функции в подростковом возрасте сопряжено с значительными внутренними переживаниями, вызывает у подростков эмоционально неустойчивые состояния и напряженные внутриличностные конфликты. Наиболее существенный внутренний конфликт, отмечаемый многими психологами, начиная еще с работ Э. Шпрангера, проявляется в противопоставлении духовного и физиологического начал во взаимоотношении полов, «эротике и сексуальности» в отношениях мужчины и женщины [30]. Духовность в отношениях любви мужчин и женщин воспринимается как заведомо положительное явление, облагораживающее, возвышающее человека, воспетое в поэзии и литературе. Причисление этих взаимоотношений к сугубо физиологическим, напротив, воспринимается как принижающее человека явление, ассоциируется с чем-то грязным и постыдным, по поводу чего отпускаются скабрзные шуточки, грубая брань и прочее.

Предполагается, что к юношескому возрасту функция должна гармонизироваться. Но очень часто конфликт влечений фиксируется уже в подростко-

вом возрасте и дальнейшего развития в плане гармонизации функции не происходит. В таком случае двойственность влечений в качестве невротического наложения остается во всей последующей жизни. Негативные влияния невротического развития психосексуальной функции затем проявляются во внутриличностных конфликтах, в проблемах супружеских отношений, в передаче негативного «сценария» в воспитании детей.

Следует отметить, что сексуальные революции, несмотря на определенные издержки, тем не менее преследуют вполне благородные цели, делают вопросы пола открытыми для обсуждения в научной и популярной литературе, предметом научных исследований, открытого обмена мнениями.

Гармоничное развитие психосексуальной функции у подростков предполагает выполнение определенных условий: 1) гармоничное развитие личности и психосексуальной функции самого воспитателя; 2) корректное просвещение детей и подростков в вопросах пола и развития психосексуальной функции; 3) соблюдение принципа целомудрия в воспитании и девочек, и мальчиков.

Главной стратегией в разрешении внутренних конфликтов является ориентация на интеграцию противоположных тенденций в развитии личности подростка (А.И. Красило). В настоящее время в повседневной практике, к сожалению, превалирует односторонний подход, когда взрослые толкают подростка к развитию одной тенденции, что и создает условия для развития у подростков кризисов и невротических защитных реакций.

Разрешение внутренних конфликтов личности подростков требует:

1) не оставлять трудности в общении с подростком на «саморазрешение»;

2) в процессе воспитания взрослые (родители и учителя) должны брать ответственность на себя за адекватное удовлетворение личностно значимых для подростка потребностей, чтобы не создавать ситуаций для развития внутренних конфликтов и кризисов;

3) взрослый должен повышать свою психологическую компетентность в закономерностях личностного развития в онтогенезе;

4) взрослому необходимо уметь реагировать не на внешние, поведенческие проявления, часто не отражающие истинные проблемы, а на глубоко внутреннее, неосознаваемые мотивы поведения подростков;

5) в процессе общения с подростком необходимо выделять потребности личностного развития, которые не нашли удовлетворения и провоцируют внутренние, конфликтные состояния;

6) взрослым необходимо учиться строить адекватные взаимоотношения, способные продуктивно удовлетворять потребности личностного развития детей и подростков;

7) необходимо создавать широкую сеть психологической службы для взрослых с целью решения их внутренних проблем и повышения компетентности в общении с детьми и подростками.

Литература

1. Александров А.А. Современная психотерапия. СПб., 1997.
2. Бандура А. Подростковая агрессия. М., 2000.
3. Байярд Дж., Байярд Р. Ваш беспокойный подросток. М., 1991.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
5. Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
6. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. М., 1997.
7. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. М., 1988.
8. Клее М. Психология подростка // Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. М., 1997.
9. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
10. Красило А.И. Психологическое консультирование посттравматических состояний. М., 2004.
11. Левин К. Типы конфликтов // Психология личности: Тексты / Ред.-сост. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей. М., 1982.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
13. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций: Хрестоматия / Автор-сост. В. Виллюнас. М.; СПб., 2006.
14. Мазурова А.И., Розин М.В. Идеология движения панков // Психологические особенности самостоятельных подростковых групп: Сб. научных трудов / Ред. Д.И. Фельдштейн и др. М., 1990.
15. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
16. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избр. психол. труды. М., 1995.
17. Пашукова Т.И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. М., 1998.
18. Перлз Ф. Гештальт подход. Свидетель терапии. М., 2001.
19. Подольский А.И., Идובהва О.А. Внимание: подростковая депрессивность. М., 2004.
20. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000.
21. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1997.
22. Психология подростка / Под ред. А.А. Реана. СПб.; М., 2003.
23. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
24. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.
25. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М., 1995.
26. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.
27. Фрейд З. Я и Оно: Труды разных лет. Кн. 1. Тбилиси, 1991.
28. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Психологический анализ и культура. М., 1995.
29. Хорни К. Самоанализ // Хорни К. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1997.
30. Шпрингер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. М., 1997.
31. Штерн Э. «Серьезная игра» в юношеском возрасте // Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. М., 1997.
32. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте // Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. М., 1997.
33. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М., 1995.
34. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994.

Inner conflicts in adolescence

A.P. Novgorodtseva

Ph.D. in Psychology, associate professor at the Department of Differential Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education

The author raises the question of inner conflicts in adolescence that are usually not realized neither by adolescents, nor by significant adults, which creates the ground for intense negative feelings, and therefore, for distorted, neurotic personality development. The author criticizes the passive attitude towards the critical developmental periods that exists in modern psychology; she assumes that new psychological formations in each age that eliminate the social situation of development achieved on the previous stage of life should not become the reason for neurotic personality development.

Keywords: personality, inner conflict, crisis, neurotic development, new psychological formations in adolescents' personality, feeling of adulthood, conflict of trust, contradictory needs, ambiguous feelings, self-concept conflict, ambiguity of psychosexual function.

References

1. *Aleksandrov A.A.* Sovremennaya psihoterapiya. SPb., 1997.
2. *Bandura A.* Podrostkovaya agresiya. M., 2000.
3. *Baiyard Dzh., Baiyard R.* Vash bespokoinyi podrostok. M., 1991.
4. *Berns R.* Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. M., 1986.
5. *Vygotskii L.S.* Pedologiya podrostka // Vygotskii L.S. *Sobr. soch.: V 6 t. T. 4.* M., 1984.
6. *Dragunova T.V.* Problema konflikta v podrostkovom vozraste // *Psihologiya podrostka: Hrestomatiya / Sost. Yu.I. Frolov.* M., 1997.
7. *Zaharov A.I.* Nevrozy u detei i podrostkov. M., 2000.
8. *Klee M.* Psihologiya podrostka // *Psihologiya podrostka: Hrestomatiya / Sost. Yu.I. Frolov.* M., 1997.
9. *Kon I.S.* Psihologiya yunosheskogo vozrasta. M., 1979.
10. *Krasilo A.I.* Psihologicheskoe konsul'tirovanie post-travmaticheskikh sostoyanii. M., 2004.
11. *Levin K.* Tipy konfliktov // *Psihologiya lichnosti: Teksty / Red.-sost. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzyrei.* M., 1982.
12. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1975.
13. *Leont'ev A.N.* Potrebnosti, motivy i emocii // *Psihologiya emocii: Hrestomatiya / Avtor-sost. V. Vilyunas.* M., SPb., 2006.
14. *Mazurova A.I., Rozin M.V.* Ideologiya dvizheniya pankov // *Psihologicheskie osobennosti samodeyatel'nykh podrostkovykh grupp: Sb. nauchnykh trudov / Red. D.I. Fel'dshtein i dr.* M., 1990.
15. *Myasishev V.N.* Lichnost' i nevrozy. L., 1960.
16. *Myasishev V.N.* Psihologiya otnoshenii: Izbr. psihol. trudy. M., 1995.
17. *Pashukova T.I.* Egocentrizm v podrostkovom i yunosheskom vozraste: prichiny i vozmozhnosti korrekcii. M., 1998.
18. *Perlz F.* Geshtal't-podhod. Svidetel' terapii. M., 2001.
19. *Podol'skii A.I., Idobaeva O.A.* Vnimanie: podrostkovaya depressivnost'. M., 2004.
20. *Polivanova K.N.* Psihologiya vozrastnykh krizisov. M., 2000.
21. *Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya / Pod red. I.V. Dubrovinoi.* M., 1997.
22. *Psihologiya podrostka / Pod red. A.A. Reana.* SPb.; M., 2003.
23. *Rodzhers K.R.* Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M., 1994.
24. *Satir V.* Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu. M., 1992.
25. *Fel'dshtein D.I.* Problemy vozrastnoi i pedagogicheskoi psihologii. M., 1995.
26. *Festinger L.* Teoriya kognitivnogo dissonansa. SPb., 1999.
27. *Freid Z.* Ya i Ono: Trudy raznykh let. Kn. 1. Tbilisi, 1991.
28. *Horni K.* Nashi vnutrennie konflikty // *Psihoanaliz i kul'tura.* M., 1995.
29. *Horni K.* Samoanaliz / *Horni K. Sobr. soch.: V 3 t. T. 2.* M., 1997.
30. *Shpranger E.* Erotika i seksual'nost' v yunosheskom vozraste // *Psihologiya podrostka: Hrestomatiya / Sost. Yu.I. Frolov.* M., 1997.
31. *Shtern E.* "Ser'eznaya igra" v yunosheskom vozraste // *Psihologiya podrostka: Hrestomatiya / Sost. Yu.I. Frolov.* M., 1997.
32. *El'konin D.B.* Nekotorye aspekty psihicheskogo razvitiya v podrostkovom vozraste // *Psihologiya podrostka: Hrestomatiya / Sost. Yu.I. Frolov.* M., 1997.
33. *Yung K.G.* Konflikty detskoj dushi. M., 1995.
34. *Yung K.G.* Psihologiya bessoznatel'nogo. M., 1994.